На правах рукописи

Гришнова Елена Евгеньевна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

Москва – 2010

Диссертация выполнена на кафедре политологии
Московского государственного технического университета
имени Н.Э. Баумана

Научный консультант: доктор философских наук, доцент
МАКАРЕНКОВ Евгений Викторович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
БЕРБЕКОВА Тамара Хатутовна

доктор философских наук, профессор
ГЕРАСИМОВ Анатолий Васильевич

доктор политических наук, профессор
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович

Ведущая организация: Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

НТБ МГТУ им Н Э Баумана
1955064
Гришнова Е.Е. Политическая

Защита диссертации состоится «24» декабря 2010 г. в 13 00 часов на заседании диссертационного совета по политическим наукам (Д.212.141.20) в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Автореферат разослан «22» ноября 2010 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета Власов С.А.

I. Общая характеристика работы

В конце XX – начале XXI столетия Российская Федерация находится в одном из самых сложных и весьма неоднозначных периодов своей политической истории. Общеизвестно, что мировой финансово-экономический кризис затронул все сферы общественной жизни нашей страны, обострил противоречия, прежде всего, в общественно-политической и социально-экономической областях. При этом в научном дискурсе в очередной раз началось обсуждение проблем сущности, содержания и эффективности сформированной за первые семь лет нового века системы политических институтов, определения места в ней государственной и политической власти, механизмов и целесообразности взаимодействия институтов и органов власти с обществом и гражданами.

С одной стороны, многими учеными, на основании изучения зарубежного опыта предлагается дальнейшая демократизация отечественной политической системы и либерализация экономической системы. Эта группа ученых, экспертов и государственных деятелей полагают, что в политический процесс следует более активно вовлекать общественность и граждан, самоорганизующиеся структуры и инициативы. В период электорального цикла 2007-2008 гг. в российском обществе, а так же в экспертных структурах весьма широко были распространены ожидания на ускорение социально-экономического развития за счет демократизации политических институтов и упрощения системы отношений между властью и обществом, функционального ограничения государства.

В то же время, на практике влияние Российского государства на экономические процессы постоянно растет, постепенно увеличивается доля государственной собственности. Отсюда квинтэссенцией идей другой группы ученых в нашей стране становится акцент на формирование и укрепление вертикали власти. Однако, также известно, что уже в 2005 году В.В. Путин признал, что цель достижения стабильности достигнута, а цель развития российского общества остается пока не достижимой. Поэтому, видимо, не случайно Президент России Д.А. Медведев выдвинул немало политических инициатив и публично подтвердил положение о том, что государственная экономика менее эффективна (по сравнению с экономикой смешанной).

Актуальность обращения автора к исследованию проблем политической системы в Российской Федерации обусловлена целым рядом обстоятельств. Основными из них являются следующие:

1. Политическая система советского типа, по сути - моносистема, в длительной исторической перспективе демонстрирует не слишком высокую социальную эффективность. Бескровный распад самого большого государства мира, на наш взгляд, в полной мере продемонстрировал, что в СССР фактически не нашлось политических сил и институтов, способных сохранить единое государство, его единую экономическую, социальную, политическую и культурную организацию. Общеизвестно, что ни граждане,

МГТУ
им. Н. Э. Баумана
Библиотека

ни основные социальные группы, ни органы государственной власти в нашей стране не встали на защиту советской системы, что детерминирует необходимость самого тщательного научного анализа политической системы советского типа. Продолжавшееся несколько десятков лет упрощение политической и социальной организации общества вряд ли сыграло в судьбе нашей страны положительную роль.

2. Российское общество и власть имеют определенные традиции своего функционирования. Эти традиции весьма консервативны и в большой степени не публичны. При этом, многие исследователи отмечают, что т.н. «русская власть» организована только по вертикали, тяготеет к административным методам управления и пока не способна активно использовать методы государственного регулирования. «Русская власть» фактически оторвана от общественных потребностей и интересов, бесконтрольна как со стороны общества, так и со стороны элитных групп. В таком типе власти приоритет имеют интересы государственного аппарата, который чаще всего совершенно самодостаточен и политически не зависим, а российское общество оказывается постоянно выключенным из процесса формирования власти.

3. Во многих отечественных политологических исследованиях отмечается, что в политическом процессе в России «политическое» (политические методы и средства) зачастую является вторичным по отношению к «административному» (административным методам и средствам). Считается, что такая диалектика политического и административного также органично вытекает из советского периода времени, когда утверждалось, что политическая борьба должна уйти из практики действия власти, а общество и его политическая система должны постепенно становиться гомогенными и однородными.

4. Изучение зарубежного опыта развития политических систем позволяет сделать вывод о том, что разветвленная система политических институтов все же более приспособлена к реформам, трансформации социальной организации общества. Через политическую систему во многих странах элитные группы достаточно эффективно выполняют свои основные функции, формируя основные стратегии развития социумов и назначая на высшие должности в государственном аппарате своих представителей. Именно демократические политические системы обеспечивают эффективную обратную связь между политической властью и обществом, опираются на представительство различных групп интересов и групп влияния.

5. В нашей стране политическая элита и высшее государственное руководство до сих пор находятся в постоянном качественном поиске наиболее эффективных политических институтов, которые одновременно обеспечили бы социально-политическую стабильность в России, а с другой стороны, способствовали бы развитию нашего государства.

В конечном счете именно поэтому и необходимы теоретические разработки и практические меры, способные помочь всем звеньям политической системы рационально адаптироваться к изменяющимся

нормам и формам общественной жизни.

Степень научной разработанности проблемы.

Считается, что вопросы создания и функционирования различных политических систем являются достаточно разработанными в зарубежной и отечественной социально-политических науках. При необходимости можно ознакомиться с довольно большим количеством профильных научных книг, монографических исследований и научных статей. В сети Интернет размещены более ста тысяч источников по тематике политической системы. Диссертантом были также обнаружено более ста персональных сайтов именно по проблематике функционирования и развития политических систем.

С учетом позитивных накоплений в совокупной базе источников по различным аспектам данной проблематики (включая зарубежные исследования последних десятилетий) можно выделить, как минимум, шесть основных тематических групп в научной литературе и публикациях, где отражены точки зрения представителей разных направлений и отраслей знания.

К первой группе относятся работы, посвященные теории и методологии общественных систем, в которых политические системы рассматриваются как частный случай общей теории систем. Среди авторов данного подхода отметим, в первую очередь, работы Р. Акоффа, Г. Алмонда, В.Г. Афанасьева, Л. фон Берталанфи, С. Бира, А.А. Богданова, П. Бурдье, Н. Винера, Э. Дюркгейма, Л. Заде, Д. Истона, Р. Калмана, Дж. Клира, Э. Ласло, С. Липсета, В.С. Мерлина, Г. Маркузе, Г.П. Мельникова, М. Месаровича, Г. Мертона, Н.Н. Моисеева, Т. Парсонса, Ю.М. Плотинского, Э.А. Позднякова, И.М. Слепенкова, А.И. Уемова, Ю.А. Урманца. При этом особое место здесь занимают теоретико-методологические подходы к проблемам политических систем, раскрытию их понятийного аппарата, типологии и структурно-функциональной организации, взаимодействия государства и общества.

Во второй группе источников преобладают работы, связанные с изучением отдельных, более специфических сторон, входящих в политическую систему ее структурных звеньев, причем, акцент делается не только на теоретическую основу, но и на практические аспекты их функционирования. Сюда входят политологические, социологические, социально-психологические исследования (научные труды) самых разных школ и направлений. В числе авторов этих работ отметим В.Н. Амелина, Г.П. Артемова, Н.И. Бирюкова, С. Вербы, М. Вебера, А.А. Галкина, Л.Я. Гозмана, П.С. Гуревича, Р. Дарендорфа, С.М. Елисеева, Д.Т. Жовтуна, В.И. Ленина, К. Маркса, А.Ю. Мельвиля, В.И. Пантина, Л. Пая, К. Робина, А.М. Салмина, В.В. Серебрянникова, В.А. Симховича, П.А. Сорокина, Р. Такера, Ж.Т. Тощенко, З. Фрейда, Э. Фромма, Е.Б. Шестопал, А. Шюца, Ф. Энгельса, А.И. Яковлева.

К третьей группе научных источников диссертант относит работы, в которых анализируются переходные состояния общества и политических

систем, изучаются закономерности их развития и особенности функционирования в условиях разной этно-социальной и геополитической среды. Их авторы – отечественные и зарубежные исследователи: Р. Арон, В. Банс, К.И. Варламов, М. Восленский, К.С. Гаджиев, А.Г. Дугин, С.А. Караганов, Б.И. Краснов, Г.Б. Лиддел, А.В. Малашенко, А. Мигранян, С.А. Модестов, Р.М. Нуреев, А. Ослунд, А.С. Панарин, К. Поппер, В.С. Пусько, А.В. Рябов, А.И. Солженицын, С.С. Сулакшин, Д. Траоре, Д.В. Тренин, Р. Уэсселер, Ф. Фукуяма, В.И. Якунин.

К четвертой группе авторов следует отнести ученых и экспертов, рассматривающих политические системы в связи с деятельностью властных структур, во взаимосвязи с политической и государственной властью, политическими режимами. Среди наиболее ярких представителей этой группы следует отметить В.В. Желтова, А.П. Громыко, И.М. Клямкина, М.В. Кревельда, О. Крыштановскую, Ж. Рансьера, Л.Ф. Шевцову, В.Ф. Халипова, Х. Хофмайстера, К. Шмитта и др.

К пятой группе источников целесообразно отнести научные работы советских ученых, которые вместо «политической системы» оперировали понятием «политическая организация». Это такие ученые, как Л.С. Бабышев, И.В. Белова, Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин, С.А. Егоров, М.Х. Фарукшин, М.Н. Марченко, С. Платонов, Б.Н. Топорнин, С.С. Андреев и еще целая плеяда выдающихся советских интеллектуалов-обществоведов. Функционируя в рамках марксистско-ленинской идеологии (научный коммунизм начал преподаваться в СССР в 1963 году), эти исследователи обращали внимание, в первую очередь, на роль классов и классовой борьбы в формировании политической организации общества. При этом, как представляется, в их работах периодически встречалась абсолютизация роли одной политической партии, а зачастую также доказывалась необходимость диктатуры пролетариата для достижения коммунизма.

Стоит заметить, что советские ученые рассматривали политическую организацию не только в идеологическом, но в политэкономическом аспекте, поскольку такая методология была задана еще К. Марксом и Ф. Энгельсом, а затем продолжена Г.В. Плехановым, В.И. Лениным, Н.И. Бухариным. Так, К. Маркс в работе «Критика Готской программы» полагал, что «...На высшей фазе коммунистического общества, после того, как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, – лишь тогда ... общество сможет написать на своем знамени: «Каждый по способностям, каждому – по потребностям». Считалось, что только при соблюдении этого государство сможет отмереть полностью, т.е. тогда, когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно без принуждения будут трудиться по

способностям.

Идеалом, как правило, в советских исследованиях виделось коммунистическое общество, но реально изучался социализм – низшая фаза коммунистической социально-экономической формации. Считалось, что при социализме сохраняются государство, причём государственная власть становится более сильной, чем в других формациях, элементы буржуазного права и другие «пережитки» капиталистической формации. Но поскольку средства производства становятся общей собственностью, слово «коммунизм» теоретически применялось уже и к этой фазе его развития.

К шестой группе источников, пожалуй, следует отнести описание политической системы и политической организации в фантастической литературе (поскольку, например, в СССР предлагалось превратить советскую научную фантастику в оружие борьбы за коммунизм и за распространение коммунистических идей во всём мире). Однако в 1930-1950-е годы это была в основном «фантастика ближнего прицела», описывающая переход к коммунистическому обществу, но не само это общество. Наиболее ярко и позитивно описал гуманное коммунистическое общество будущего И. А. Ефремов в романах «Туманность Андромеды», «Час Быка» и повести «Сердце Змеи».

Своё видение коммунистического будущего и тех или иных аспектов его политической организации давали в своих произведениях А. Богданов («Красная звезда»), братья Стругацкие («Мир Полудня»), Г. Мартынов («Гианэя», «Гость из бездны»), Г. Альтов («Опаляющий разум»), В. Савченко («За перевалом»), В. Назаров («Зелёные двери Земли»), В. Войнович («Москва 2042 год»). Помимо этого, коммунистическое общество будущего описывали Г. Уэллс («Люди как боги»), У. Ле Гуин («Обделённые»), Т. Старджон («Искусники планеты Ксанаду»).

Вместе с тем, авторский анализ показывает, что пока в отечественном научном дискурсе испытывается явный недостаток научных трудов, в которых бы анализировалась институциональная сторона, институциональная организация политической системы. Фактически отечественная политология только начинает изучать разнообразные политические институты, создаваемые как государством, так и иными субъектами и акторами социально-политического действия. Кроме того, диссертант обратил внимание на то, что пока в нашей стране не удалось в полной мере применить в политологических исследованиях такой метод анализа как институционализм и неоинституционализм. До сих пор эти теории активно используются в основном экономистами и лишь изредка – социологами.

В качестве отдельных примеров достаточно удачного, на наш взгляд, но пока только фрагментарного приложения институционального экономического метода к анализу именно социальных и политических систем следует назвать работы Нобелевского лауреата Дж. Бьюкенена, Дж. Бреннана, В. Ванберга, Р. Конглетона, У. Нисконена, М. Олсона, Ч. Ровли, Г. Тайлока, Р. Толлисона. Среди отечественных социальных

экономистов наиболее полезными для политологического исследования являются научные труды Ф.Т. Алескерова, О.Э. Бессоновой, В.Л. Иноземцева, С.А. Кирдиной, Р.М. Нуреева, К.Э. Яновского.

Исходя из этого, автором сформулированы цель, задачи, объект, предмет и научная гипотеза исследования.

Цель исследования – осуществить комплексный анализ институционального устройства политической системы современного российского общества для выработки механизмов ее оптимального развития в XXI столетии.

Задачи исследования.

1. Осуществить теоретико-методологический анализ институтов политической системы современных социумов.

2. Сформулировать методологию взаимодействия политики и права в современном обществе.

3. Изучить генезис и основные проблемы политической системы современной России.

4. Осуществить анализ российской представительной власти как связующего звена между обществом и государством.

5. Изучить генезис и особенности функционирования судебной власти в российской политической системе.

6. Осуществить герменевтику места и роли гражданского общества в политической системе современной России.

7. Определить политико-правовые механизмы и оптимальную модель развития политической системы России в XXI столетии.

Объект исследования – отношения политической власти и общества в современном социуме.

Предмет исследования – совокупность институциональных образований, функционирующих в политической системе современного российского общества.

Теоретическую основу диссертации составили работы отечественных и зарубежных исследователей – политологов, правоведов, государственных деятелей, философов, экономистов, а также материалы дискуссий, научно-практических конференций международного и национального масштабов, многочисленные теоретические труды, авторефераты и материалы диссертаций, публицистические материалы, материалы многочисленных профильных сайтов сети Интернет.

Исследование опирается на положения и выводы, категориальный аппарат политологии, экономики, философии, юриспруденции, социологии и конфликтологии. Особое внимание было уделено научному анализу соответствующих положений Конституции Российской Федерации, российского законодательства, российских доктринальных документов политического характера (прежде всего, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепции внешней политики Российской Федерации, Военной доктрины Российской Федерации и Доктрины информационной безопасности Российской Федерации),

программ политических партий, выступлений руководителей Российского государства по проблемам социального и политического развития нашей страны (Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию и статьи «Россия, вперед!»).

Методологической основой рассмотрения проблем диссертации явились методы институционального, системного и структурно-функционального анализа. Для решения поставленных задач использовались социологические методы, а также методы прогнозирования и моделирования. Учтены имеющиеся и апробированные методологические разработки теории управления и государственного регулирования применительно к социуму в целом.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты политологических и социологических исследований, проведенных как государственными органами и учреждениями, так и профессиональными социологическими центрами (ВЦИОМом, РОМИР Monitoring, Фондом «Общественное мнение» и Левада-центром), а также средствами массовой информации.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- В применении методологии институционализма и неоинституционализма к теоретико-методологическому анализу институтов политической системы современных социумов. При этом институты политической системы современного социума рассматриваются как реализация в политическом процессе достаточно устоявшихся социально-политических практик и отношений. Фактически в рамках этой методологии политическая система выступает связующим звеном между государством и политической элитой, с одной стороны, и обществом – с другой.
- В формулировке новых методологических подходов взаимодействия политики и права в современном обществе. Право и правовая система в обществе являются результатом действия политической и государственной власти, политической системы в целом, а не наоборот. При этом право и правовая система призваны ограничивать не только общественную жизнь, но и действия власти.
- В результатах изучения генезиса и основных проблем функционирования политической системы современной России. Основной проблемой признано стремление отечественной политической системы к состоянию моносистемы. Признано, что политическая моносистема вряд ли способна обеспечить динамичное развитие современного постиндустриального/информационного общества.
- В осуществлении институционального анализа представительной и судебной властей современного российского социума. Применительно к обеим ветвям российской государственной власти признано целесообразным усиление их функциональной независимости от исполнительной и контрольной власти, а также – их публичности и информационной открытости.

• В проведенной герменевтике места и роли гражданского общества в политической системе современной России. Заявленная Президентом России модернизация политической и экономической систем невозможна без вовлечения в политический процесс общественной и частной активности граждан, без привлечения в отечественную политическую систему общественных организаций и инициатив.

• В предложенных политико-правовых механизмах и оптимальной модели развития политической системы России в XXI столетии. Такими механизмами признаны активная отечественная политическая элита, работоспособная и разветвленная партийная система, средства массовой информации, гражданское общество и институт государственного регулирования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические выводы и практические рекомендации могут быть:

• использованы государственными органами законодательной, исполнительной и судебной власти, субъектов федерации и местного самоуправления, политическими партиями, институтами гражданского общества и бизнес-структурами по оптимизации своего участия в политическом процессе;

• применены в учебном процессе в государственных и коммерческих высших учебных заведениях любого профиля, в системе обучения и переподготовки государственных служащих и бизнесменов;

• использованы при подготовке и проведении аналитических и научно-исследовательских разработок, научно-практических семинаров и конференций, парламентских слушаний и т.п.

Диссертантом сформулирована **научная гипотеза**. Ее суть заключается в том, что для осуществления политической модернизации и эффективного развития современной России необходимо принципиально изменить систему политических институтов. В этой системе должно происходить постепенное снижение роли и влияние органов государственной власти, и одновременно – возрастать влияние и значение политических партий, групп интересов и других институтов гражданского общества. В качественном изменении нуждается сама система влияния политической системы на общество, что на практике детерминирует ускоренный переход в нашей стране от системы государственного управления к системе государственного регулирования.

На защиту автор выносит следующие положения:

1. Теоретико-методологический анализ политической системы общества, который осуществлен в рамках институциональной и неоинституциональной теорий. Результаты анализа позволили рассматривать политическую систему российского общества как практику институционального оформления сложившихся и устоявшихся социальных преобразований.

2. Осмысление взаимодействия политических и правовых институтов в современном обществе, позволяющее отдать приоритет власти и

политической системе общества в формировании правовых институтов и правовой системы социума. В серьезном дальнейшем изучении нуждается обратное влияние: правовых институтов и правовой системы на власть и политическую систему.

3. Герменевтика генезиса и основных проблем функционирования политической системы современной России. Основной проблемой отечественной политической системы признано всевластие, неограниченность государственной власти и ее моносубъектный характер.

4. Результаты институционального анализа представительной и судебной властей современного российского социума. Целесообразно усилить независимость и обеспечить большую функциональную эффективность этих ветвей власти, что можно сделать только в рамках демократического политического режима и открытой политической системы.

5. Герменевтика места и роли гражданского общества в политической системе современной России. Эти место и роль признаны не эффективными, не способными обеспечить ускоренное развитие российского социума. Также признано, что гражданское общество и малый бизнес способны выполнить поставленную Президентом России задачу – инновационный прорыв и переход в информационное состояние.

6. Предложенная автором система политико-правовых механизмов в рамках оптимальной модели развития политической системы России в XXI столетии. Таковыми основными механизмами признаны политическая элита, партийная система, СМИ, гражданское общество и институт государственного регулирования. Эффективной средой для данных механизмов может являться только политическая демократия.

Диссертация состоит из введения, трех глав (12 параграфов), заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется состояние ее разработанности в научной литературе, формулируется объект, предмет, гипотеза, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования политической системы общества» осуществлено выстраивание собственной авторской методологии анализа политической системы современного общества. Ее основой стала теория институционализма и неоинституционализма.

В первом параграфе «Политологическая герменевтика теоретических подходов к пониманию сущности политической системы общества» дается ответ на вопрос: возможно ли каким-либо образом упорядочить описание политических процессов и в итоге создать модель политического действия? Для этого рассмотрены взгляды Аристотеля, Платона, Гоббса, Макиавелли, Л. фон Берталанфи, Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алмонда, Р. Даля, М. Дюверже, Г. Паэлла, М. Каплана, У. Митчелла, П. Шарана и некоторых

других ученых.

В современной политологической литературе существует более двадцати определений понятия «политическая система». Одни ученые рассматривают ее как комплекс идей, лежащих в основе политики. Другие же – как систему взаимодействий, а третьи – как совокупность определенных элементов. Во всех подходах присутствует стремление к всеобщности и универсальности толкования политической жизни, применение к любому этапу развития политического процесса, независимо от конкретно сложившейся исторической и социальной ситуации.

Вместе с тем в каждом из определений политической системы, как правило, делается акцент лишь на какой-либо определенной ее черте, на той или иной ее сущностной характеристике. Причинами этого являются социальные изменения, чрезвычайно быстрое развитие гуманитарных знаний в целом и политической науки, в частности, а также субъективность взглядов исследователей. Как явление политическая система состоит из множества постоянных и переменных характеристик (прежде всего, свойств, структур, идей, процессов), которые возникают, изменяются и исчезают на всем протяжении развития общества и государства. В каждый определенный момент времени все эти элементы занимают определенное место в ней и в немалой степени детерминируют как ее эффективность, так и обеспечивают ее равновесие, стабильность и устойчивость.

В отечественной научной литературе термин «политическая система» стал использоваться примерно с конца 70-х годов XX века. В процессе теоретической разработки данной проблемы получили распространение преимущественно два основных подхода.

С одной стороны, учеными отождествлялись содержание и структура политической системы с политической организацией общества, то есть, упор делался в основном на институциональный компонент политической жизни. С другой стороны, анализ политической системы был распространен практически на всю политическую сферу жизни общества. При этом в структуре политической системы в качестве основных ее компонентов учеными выделялись политические отношения, политическое сознание, политическая организация, нормы и принципы политической деятельности, политическая культура. Именно через них анализировалась сущность политической системы, выявлялся ее механизм и определялась роль в социуме. Особое внимание при этом уделялось анализу диалектической взаимосвязи политической системы с классовой и социально-экономической структурой, с типом формации, что вполне соответствовало господствовавшему в тот период марксистскому пониманию политики.

В работе сделан вывод о важности различения субстанционального и институционального подходов в анализе понятия «политическая система».

Первый из этих подходов состоит в непосредственном выделении в самой системе ее некой универсальной абстрактной сущности – принципиального начала. То есть, сама политическая система выступает механизмом функционирования и развития политической власти.

Институциональный подход (в рамках которого под политической системой понимаются политические учреждения, формы проявления и сущность политических функций, типов управления и т.п.) позволяет характеризовать систему с точки зрения господствующих в ней политических отношений (коммуникативная подсистема), а также политических принципов и норм (нормативная подсистема), используя, прежде всего, такие понятия, как: «институт парламентаризма», «институт президентства», «институт политического плюрализма», «институт разделения властей» и т.д. При этом под политической системой в институциональном ключе понимается совокупность различных политических институтов, социально-политических общностей, форм, норм и принципов взаимодействий и взаимоотношений между ними, в которых и реализуется политическая власть.

В широком смысле политическая система объединяет достаточно большой круг различных субъектов и явлений, включая и социально-политические общности, и политические и правовые нормы, и политическую культуру, и политическое сознание, и политические отношения. В узком же, собственно политологическом смысле предложено рассматривать политическую систему тождественной совокупности социально-политических институтов, осуществляющих управление обществом с помощью политической власти.

В диссертации предложено еще больше заузить институциональный подход в определении сущности политической системы с целью усиления его инструментальности. Дело в том, что именно политическая организация по сути является связующим институциональным звеном между политическими отношениями, политической властью, политическими интересами и социальными группами и, наконец – между политической властью и социумом. На этом настаивают Л. Бальцерович, В. Богатырев, Л. Бляхер и ряд других исследователей.

При этом институциональное измерение не только является важной характеристикой политической системы, но и служит методологической основой понимания ее динамики. Это проявляется в росте интереса во всем мире к институциональным исследованиям и появлением так называемого неоинституционализма. Как известно, в настоящее время в центре внимания современного неоинституционализма оказываются «правила игры», на которых базируются социальные институты. Для него общими являются следующие положения: социальные институты имеют важное значение для развития социума; социальные институты поддаются анализу с помощью стандартных инструментов.

Социальные институты обусловливают поведение людей в стандартных ситуациях. Это значит, что базовыми для политологического анализа являются, прежде всего, такие проявления политической системы, которые могут рассматриваться в качестве своеобразного товара. А политическая система – как арена конкуренции людей, групп и институтов за влияние на принятие решений, за доступ к распределению ресурсов, за места

в иерархической лестнице и т.д. Поэтому любые отношения в политике рассматриваются в рамках политической системы сквозь призму взаимовыгодного обмена (иногда еще называемой контрактной или договорной парадигмой).

Внутри политической системы постоянно происходит ротация (или временно не происходит) политической власти, политическая система всегда воспроизводит властные отношения определенного типа. И хотя эта воспроизводимость имеет свои пределы, анализ реальной политической системы позволяет определить альтернативность/безальтернативность политической власти и ее фактическую зависимость/ независимость от общества.

От других систем социума политическая система отличается следующими характеристиками:

- является универсальной по охвату данного общества своим воздействием, которое распространяется на всех его членов и на все его сферы;
- пытается обрести право на конечный контроль над применением физического принуждения;
- право тех или иных институтов или всей системы в целом выносить обязывающие решения принимается в социуме в качестве законного;
- решения в ее рамках являются авторитетно-властными со значительной вероятностью того, что им обязательно подчинятся.

Специально рассмотрены роль в политической системе государства, политических партий, профессиональных союзов, массовых общественно-политических движений, организаций предпринимателей, лоббистских организаций, политической оппозиции, средств массовой информации и церкви. Обращено особое внимание на распространение сетевого характера организации политической жизни. Сделан вывод о том, что время, когда государство было единственным и универсальным актором в политической жизни, безвозвратно ушло. Современные социумы управляются все более сложными и разнообразными инструментами и институтами. При этом для политической системы современного социума характерны: децентрализация, то есть, происходит процесс передачи функций от государства к институтам, стоящим на иных уровнях политической системы; определенная демократизация; способность к четкой постановке политических целей.

Во втором параграфе «Концепции западных ученых о политической системе общества» сделан вывод об идентичности многих социально-политических процессов в различных государствах и на различных континентах (хотя они могут идти не синхронно по времени). На современное постсоветское пространство все активнее проникают идеи и политические концепции исследователей из других стран. Эти теории, идеи и концепции находят своих сторонников не только среди представителей так называемой «чистой науки», но и среди отечественных политических и государственных деятелей.

В т.н. западной науке пока нет единого представления о политической

системе. Только в американской политической науке насчитывается более 20 ее определений. Однако в отечественных научных работах зачастую отмечается, что все они принципиально и практически не отличаются друг от друга, являясь во многом взаимодополняющими. С этим можно согласиться, т.к. усилия зарубежных ученых и специалистов направлены не на выяснение сути политической системы с целью дать ей окончательное и «единственно верное» определение, а на уяснение функциональных, институциональных и иных аспектов реального политического процесса в демократических государствах.

Подробнее рассмотрены взгляды Р. Даля, Э. Тоффлера, Д. Истона и Г. Алмонда, К. Дойча, Д. Трумэна, Г. Пауэлла и М. Каплана, Т. Парсонса, Клода Леви-Строса, К. Поппера, Р. Дарендорфа, Ж. Рансьера, Х. Хофмайстера, М. Кревельда, Ф. Бро, М. Хардта и А. Негри, Д. Дзоло, Л. Този, Ф. Пинотти, М. Панебьянко, Н. Ронцитти, Ф. Андреатта, А. Ди Стази, Т. Мадрона, К. Шелфа, Р. Голдмэна, Т. Янига, Дж. Велтмена, П. Нэттла, Л. Зидентопа, Ф. фон Медена, Г. Грина.

Немецко-британский социолог и политический деятель Р. Дарендорф тесно связывает политическую систему с объективной необходимостью разрешения социальных конфликтов. По его мнению, именно в рамках политической системы реализуются интересы людей, осуществляется политический выбор, обеспечивается свобода в обществе и осуществляется социальная защита граждан. А Ф. Бро в своих работах связывает объективность существования политической системы со сложностями социального управления. При этом он полагает, что эти сложности вынуждают к определенной стабильности круга правителей для того, чтобы они могли приобрести глубокие знания по проблемам общественного управления. Исходя из этого, Ф. Бро формулирует несколько основных задач политической системы, к которым относится, например, мобилизация ресурсов и урегулирование конфликтов в обществе.

Современный французский политический философ Ж. Рансьер полагает, что «политика означает не осуществление власти, а – в гораздо большей степени – выделение некоего сообщества». Это сообщество, в котором всё разделяется по принципу способности объекта к выполнению определенной задачи, и есть политическая система. А поскольку политика существует в основном из-за отсутствия естественного закона, по которому люди разделялись бы на категории правящих и управляемых, то в рамках политической системы общества происходит «стыковка объектов, функций, мест».

Попытку провести анализ политической системы в тесной взаимосвязи с таким явлением как война осуществил израильский философ немецкого происхождения М. Кревельд. Он полагает, что в будущем вóйны будут вести не армии, а группы террористов, партизан, бандитов и грабителей. Основной же их мотивацией будет являться уже не профессионализм, а фанатичная, основанная на идеологии, лояльность. Государство же, которое не сможет защитить себя от конфликтов низкой интенсивности – не имеет будущего. Он

прогнозирует, что попытки государств сделать применение насилия исключительно своей привилегией сталкиваются со все большими трудностями. И даже делает такой прогноз: разрастание конфликтов низкой интенсивности может привести к уничтожению современного государства как института. Таким образом, для преодоления войны государственная власть вынуждена активно блокироваться с другими социально-политическими институтами.

Американский ученый М. Хардт и итальянский революционер и публицист А. Негри утверждают, что современная цивилизация находится в нестабильном, переходном состоянии. Эта нестабильность, по их мнению, вызвана «...всеобщей и всепроникающей войной, представляющей собой изощренную систему способов подавления жизненной воли народных масс». Чтобы обуздать войну необходимо совершенствовать систему регулирования социумов как на национальном, так на региональном и национальном уровнях. Основной же институциональной формой регулирования основных экономических и социально-политических процессов является современная политическая система. При этом множество (население) объективно нуждается в институциализации общения и тем самым объективируется существование некой объединительной системы («законной институциональной структурой), выполняющей политические функции.

В работе также рассмотрены подходы зарубежных ученых к пониманию трансформации политической системы на примере Европы. К примеру, в рамках апробированных политологических концепций обосновывается появление «европейского политического стиля», который вырабатывается в результате взаимодействия различных групп интересов и структур ЕС и исходит из обоюдного признания необходимости более четкой структурированности и повышения эффективности функционирования системы отношений между ними. Научное же описание ЕС как «конфедеративной политической системы» подтверждает приоритет государств-членов в определении основных параметров европейского строительства и базируется на преимущественном изучении интеграционных процессов в рамках теории международных отношений и дихотомии наднационального сообщества – союза государств как своеобразного пула национальных суверенитетов.

В целом методологический аспект теории политической системы проявляется в ее возможности способствовать более глубокому изучению различных сторон политической жизни того или иного общества и предвидению перспектив развития той или иной страны. При этом политическая система привлекает научное внимание и позволяет исследовать такие ранее выпадавшие из поля зрения теоретиков аспекты политики, как, например, «макроскопические» (т.е. всеобъемлющие, глобальные). Также политическая система способствует «возрождению утраченного ранее интереса к исследованию системы связей и отношений, возникающих между структурой и функциями, между статикой и динамикой».

Ряд западных ученых выступают против представления о теории

политической системы как о глобальной и методологически универсальной концепции. Нередко они высказывают замечания о том, что применение различных вариантов теории политической системы следует ограничивать лишь определенными сферами политической жизни, в которых они могли бы быть в максимальной степени полезными.

Во-первых, теория политической системы, по мнению ее зарубежных создателей и последователей, призвана способствовать выработке рекомендаций по совершенствованию структуры политического процесса, а также выработке мер, направленных на повышение адаптивности политической системы к окружающей среде и усиление ее социальной эффективности.

Во-вторых, теория политической системы призвана способствовать дальнейшему расширению и укреплению экономических, политических и социальных основ реально существующей, но нередко теряющей свою опору в народных массах политической системы.

В-третьих, теория политической системы довольно широко используется западными авторами в целях дальнейшего творческого изучения и объективно необходимого совершенствования государственных органов и общественно-политических институтов.

В-четвертых, концепция политической системы служит одним из важнейших теоретических средств определения «стрессовых» ситуаций, различных дисфункций, политических и социальных «напряжений» в политической системе и выработки, по возможности, превентивных мер по их своевременному устранению.

В-пятых, теория политической системы активно используется западными специалистами для определения уровня политической стабильности в той или иной конкретной стране, для возможности снижения к минимуму или полному избеганию риска в отношении вкладываемых в экономику этих стран иностранных капиталовложений.

В третьем параграфе «Современная политическая система: методология взаимодействия политики и права» проанализирована взаимозависимость между политической и правовой системами. У этих систем есть ряд общих свойств, например: регулятивно-направляющее воздействие на социальную жизнь и происходящие в ней процессы; властные начала; отражение в законах некоторых совпадающих требований; в значительной мере – единое поле действия и цели. Кроме того, практически вся политическая жизнь современного общества, так или иначе, оформляется и закрепляется правом. Еще в 1908 году российский философ Е.Н. Трубецкой писал: «Само государство есть по своей сути правовая организация».

Термин «правовая политика» свидетельствует, прежде всего, о том, что политическая и правовая системы диалектически взаимосвязаны, вектор их развития един и одновременно способствует развитию социума. При этом их формы и функции не должны противоречить друг другу, поскольку оба феномена имеют социальный характер, т.е. функционируют в обществе.

В работе взаимодействие политической и правовой систем разделено

195564
МГТУ
им. Н.Э. Баумана
Библиотека

на повседневное взаимодействие/взаимовлияние и на сугубо теоретическое.

Если на тему их повседневного взаимовлияния написано немало научных (среди зарубежных авторов проанализированы труды С. Иоргенсена, Н. Лумана, К. Маннгейма, П. Маттика, С. Нагеля, А. Найта, П. Сандевуара, Ф. Селзника, Р. Унгера, Ф. Хайека, Л. Фридмена, Л. Фуллера, Р. Циппелиуса, С. Шейнгольда) работ, то теоретико-методологическая проработка диалектики их взаимодействия является, скорее всего, эксклюзивным исключением.

Например, немецкий философ К. Шмитт писал, что: «Государство ограничивается исключительно производством права». Однако с этим утверждением современному исследователю-политологу вряд ли можно согласиться однозначно. Понимая, что его взгляды не могут быть реализованы на практике «здесь и сейчас», К. Шмитт рассматривал их в связи с состоянием современного социума: «...не существует нормы, которая была бы применима к хаосу. Должен быть установлен порядок, чтобы имел смысл правопорядок. Должна быть создана нормальная ситуация, и сувереном становится тот, кто недвусмысленно решает, господствует ли действительно это нормальное состояние». Суверен создает и гарантирует ситуацию как целое в тотальности (политическое всегда тотально). Он обладает монополией этого последнего решения. В этом состоит сущность государственного суверенитета, который юридически должен правильно определяться не как властная монополия или монополия принуждения, но как монополия решения. Исключительный случай выявляет сущность государственного суверенитета яснее всего. Здесь решение обособляется от правовой нормы и авторитет доказывает, что ему, чтобы создать право, нет нужды иметь на это право».

Немецкий философ четко обозначил ключевую теоретическую проблему политико-правового взаимодействия. А именно: в любом социуме политическое появляется там и тогда, когда государство что-то не «отрегулировало», не «досоздало» в правовой системе и при этом возникают вопросы, одновременно касающиеся всего социума и требующие принятия монопольного решения. К таким проблемам К. Шмитт относил, прежде всего, вопросы суверенитета и компетенции государственной власти.

В советское время право представлялось, с одной стороны, как некая совокупность многих норм, а с другой – оно на всю мощь использовалось в качестве средства насилия, принуждения. Вместе с тем, эти две ипостаси права довольно мирно сосуществовали в рамках одной юридической и политической системы, когда карательная функция соседствовала с «воспитательной». Поэтому на право политическое руководство советского государства одновременно смотрело как на некий рудимент и помеху и как на очень удобный, «законный» политический инструмент, репрессивный механизм в борьбе с неугодными.

Именно в тот исторический период репрессии осуществлялись в юридических формах со всеми их атрибутами, скрупулезным соблюдением соответствующих норм и процедур и призывами строго соблюдать

«социалистическую законность». Еще в 1927 году советский партийный и государственный деятель Д.И. Курский считал пролетарское право по преимуществу системой принудительных норм. Вместе с этим вариантом звучала и предельно категоричная формулировка: «Мы за то, чтобы в праве на первом месте стояла политика, чтобы политика довлела над правом, ибо она ведет вперед».

Поэтому общественным сознанием советского периода прочно усваивался тезис о второстепенной и практически ничего нерешающей роли правовой истемы в общественной жизни. Главными при этом считались экономика, политика, идеология, партийные установки и лозунги, а вовсе не правовые ценности, юридические начала и законность. Право воспринималось как приказ «начальства», как указания политических вождей. И только в редчайших случаях – как институт, способный эффективно защитить гражданина от произвола, стоящий на страже личности, ее чести, достоинства и безопасности. Тем более, что правовая система в тот период не мыслилось в качестве силы, способной ограничить, «обуздать» государственную власть.

В настоящее время проблема сочетания политической и правовой систем привлекает к себе довольно пристальное внимание ученых. Столь повышенный научный интерес к данной проблеме объясняется, прежде всего, тем, что в современных условиях довольно резко возросла роль как самой политики, политических институтов и политического сознания, так и правовых институтов в развитии социума. Современное общество нуждается в усилении организующих начал, в более четких нормативно-правовых ориентирах развития. Между тем, многие аспекты политики и политической жизни еще не получается полностью нормировать и привести к четким правовым нормам в силу имманентного творческого характера политической деятельности.

В работе обращено особое внимание на институты, которые одновременно связывают между собой, общество и государство. Это политические партии, лоббистские структуры, институты гражданского общества, СМИ. Через них, а не только через государство, политика формирует правовую систему, но эта система одновременно реагирует и влияет на политику, внося в нее дисциплинирующий элемент и вынуждая политиков действовать открыто, справедливо и ответственно.

Отмечено, что соотношение политики и правовой системы не остается неизменным. В настоящее время в нашей стране нужна сильная, дееспособная государственная власть. Но не менее, а, может быть, даже и более ей нужны сильные, эффективно действующие законы, которые бы все соблюдали и которые бы связывали, «держали в границах порядка» саму власть, то есть нужны правовая государственность и гражданское общество.

Негосударственные институты политической системы могут как ограничивать органы государственной власти, так и влиять на те законы, нормы права которые она формирует. Если государство предназначено для реализации, в первую очередь, общих/общественных интересов, то многие

негосударственные институты «стоят на страже» многочисленных корпоративных и даже частных интересов. Как отмечает польский политолог Л. Бальцерович «негосударственную деятельность нельзя сводить лишь к транзакциям, направленным на получение прибыли. Она включает в себя и различные действия, связанные с самопомощью и взаимопомощью».

У современного государства есть функция формирования правовой системы, а также сохраняются функции господства и осуществления власти. Вне правовой сферы государственная власть является основным институтом власти и господства, а область права позволяет приводить эту власть в определенные рамки и удерживать в них.

В четвертом параграфе «Институциональная структура политической системы современного социума и ее развитие» зафиксировано, что институты, построенные на естественно-правовых принципах, оказались значительно эффективнее институтов, построенных на позитивистских принципах («позитивистские» принципы основаны на понятии закона как функции власти).

Особое внимание уделено неформальным институтам, под которыми понимаются общепринятые условности и этические кодексы поведения людей, обычаи, не утвержденные правовым путем «законы», привычки или нормативные правила, которые являются результатом тесного сосуществования людей. Благодаря им люди довольно легко узнают, чего хотят от них окружающие, и хорошо понимают друг друга. Под формальными институтами понимаются правила, созданные и поддерживаемые специально на то уполномоченными людьми (государственными чиновниками) и органами (например, правоохранительными и судебными органами).

В рамках институционализма приоритет отдается, прежде всего, надконституционным (т.е. неформальным) правилам, которые сильнее формальных. Причина такого положения достаточно проста: неформальные правила никогда не меняются скачкообразно, их можно изменить только очень медленно. Формальные же правила, наоборот, меняются только скачками, которые могут быть резкими (например, во время революции и в послереволюционный период), когда существенно или даже кардинальным образом меняются даже конституционные правила.

Отдельные политические изменения взаимосвязаны друг с другом и приводят к рождению новых политических институтов, а политическая система имеет свойство к воспроизводству институциональной структуры определенного типа. Объективность существования цикличности (как развития социума в целом, так и его политической системы определенного типа) подмечена давно и до сих разрабатывается немалым количеством ученых (Ф. Бродель, Н.Д. Кондратьев, С.Г. Кордонский, Дж. Мэрдок, В. Найшуль, П.Н. Савицкий, А.Д. Тойнби и др.).

Эти два свойства политической системы (постоянная изменчивость и определенная «тяга» к устойчивому, периодически воспроизводимому соотношению формальных и неформальных институтов) объективно

затрудняют ее изучение. Однако в этом есть немалое преимущество, поскольку одновременное изучение этих двух свойств политической системы позволяет обнаружить поистине огромное количество политических институтов, которые пока изучаются современной отечественной политической наукой либо фрагментарно, либо вообще не изучаются в рамках политической системы.

Практическая политическая активность является составным элементом или институтом политической системы. Как пишет польский политолог Л. Бальцерович, «...к политической системе относятся институты, непосредственно связанные с изменением и осуществлением власти в государстве».. Это означает, что ни в одном обществе не существует политической системы в так называемом чистом виде. Как социум в целом, так и его политическая система состоят из институтов, представляющих различные исторические эпохи (если некоторые из них пришли из далекого или близкого прошлого, то другие продолжают вырабатываться на наших глазах). Провести четкую границу между общественно-политическими, социально-экономическими, собственно-политическими институтами крайне сложно.

Для подтверждения этой мысли проанализированы такие институты, как институт экспроприации, распределения, предпринимательства, «структуры собственности», «свободы слова», «прав человека», «свободы прессы», «обращения в Европейский суд по правам человека», ресурсного государство, административного рынка, профессионального и бытового воровства, коррупции, номенклатурной, теневой и криминальной приватизации. В некоторых научных трудах они называются «скорее политическими институтами».

Многозначность оценки/трактовки того или иного социально-политического института позволяет поставить проблему эффективности государства в ситуации, когда в обществе отсутствует многообразная и разветвленная система политических институтов. Выявлены причины провалов государства.

Во-первых, к провалам государства приводит ограниченность необходимой для принятия решений информации.

Во-вторых, сам по себе политический процесс ни в одной стране никогда не являлся и не является в настоящее время совершенным.

В-третьих, к определенным провалам может приводить ограниченность контроля над бюрократией.

В-четвертых, к провалам может приводить неспособность государства полностью предусмотреть и контролировать ближайшие и отдаленные последствия принятых им решений.

Сделан вывод о том, что в рамках неоинституционализма структуру политической системы необходимо дополнить целым комплексом неформальных институтов, без которых она не может функционировать в современном обществе. Предложен вариант систематизации неформальных политических институтов. Это: институт голосования; мафия; бюрократия;

коррупция и политическая рента, политические традиции; группы интересов и лоббизм; политические клубы; политическая конкуренция; политические коалиции; политическое манипулирование; политический шантаж; логроллинг; реальное разделение государственной власти; политическая элита; политическое лидерство (в том числе институт преемника); административный ресурс; институт экспроприации; давление инвесторов как форма влияния на государственную политику и «электронное правительство». Очевидно, что набор институтов оказался достаточно широк. Но все они обладают двумя основными качествами. Во-первых, они относятся к сфере политики, а, во-вторых, полностью (или в той или иной степени) не упорядочены в нормах права.

Обычно в зависимости от типа преобладающих в ней институтов выделяют два типа политических систем (традиционное и сервисное). Так, в традиционном обществе социальное управление организовано в соответствии с решениями власти, основанной на силовом превосходстве правящей группы над всеми остальными. В этом обществе преобладает дискреционное (основанное на произвольных решениях носителей властных полномочий) регулирование. Лидер в традиционном обществе вправе менять традиции, но для реализации такого решения потребуется сила (ведь вся система взаимоотношений построена вдоль главной оси: сильный начальник, хозяин, слабый подчиненный; вспомогательная ось: свой – хороший, а чужой – плохой).

Поэтому подражание чужому (например, импорт институтов) требует для легитимации демонстрации мощной силы и готовности к решительному использованию масштабного насилия. Но в принципе в традиционных обществах политическая поддержка в виде позитивного общественного мнения институциональным преобразованиям не нужна, поскольку все изменения вводятся, как правило, первым лицом государства и обеспечиваются мощным административным ресурсом.

Т.н. «сервисное государство» может быть реализовано лишь в тех странах, где государственная власть еще до компьютеризации и Интернета уже была преимущественно сервисной, то есть, ограниченной и в обязанностях, и в правах. Именно в этих странах результаты выборов (позитивное общественное мнение) являются показателем спроса на институты, поскольку в них предпочтения избирателей довольно значимо влияют на тип и особенности формирования институциональной структуры . То есть, речь должна идти, прежде всего, об объективной необходимости формирования политической поддержки.

Во второй главе «Генезис и основные проблемы становления политической системы современной России» наработанная методология анализа политических систем применена к российской действительности.

В первом параграфе «Генезис российской политической системы в советский и постсоветский периоды» основное внимание уделено анализу нерешенных проблем советской политической системы, проявляющихся в России в настоящее время и оказывающих значительное влияние на развитие

российского общества.

Известно, что в СССР идея о социалистической демократии реализовывалась преимущественно через механизм Советов (хотя В.И. Ленин некоторое время в своих трудах писал об идеале в виде системы коммун, которые должны были образовываться из выбранных всеобщим избирательным правом городских руководителей). Но основные формы и институты, через которые народ оказался поголовно вовлеченным в процесс управления, в итоге привели не к отмиранию, а к его усилению и отчуждению от народа.

На начальном этапе становления политической системы Советы выглядели в определенном смысле как органы прямой демократии, где представители всех классов через наказы избирателей выявляли волю народа. Однако в дальнейшем состоялся постепенный отход от первоначальных замыслов в сторону представительной формы организации высших органов государственной власти. Представительство это было необходимо для обеспечения в основном «технического» формирования общей воли.

На практике законодательная власть, как и судебная, так и не состоялись как самостоятельные и эффективные ветви государственной власти. Партийные органы заранее определяли «разнарядку» основных категорий граждан, которые затем попадали в списки на утверждение. В итоге фактически все институты власти в СССР работали под контролем партийных органов. В результате этого не получилось ни прямой демократии (то есть, действительной возможности у граждан непосредственно участвовать в формировании общей воли и ее реализации при принятии законодательных решений), ни нормальной системы представительной демократии (так как представитель народа во власти оказывался, в сущности, лишенным какой-либо политической самостоятельности).

В сложившейся политической системе депутат стал выступать всего лишь в роли некоего своеобразного (формально избираемого, но на деле назначаемого) посредника, который через наказы на том или ином уровне власти передает волю своих избирателей «в другие вышестоящие инстанции». Фактически у него не было никаких механизмов или рычагов, позволяющих решать насущные потребности граждан, либо что-либо требовать от властных структур того или иного уровня. Поэтому в советской политической системе для подобного представителя-делегата не нашлось самостоятельного места, а законодательная власть в нашей стране не превратилась в сферу профессиональной деятельности.

В сложившихся советских условиях законодательные органы превратились в своеобразные «референдумы депутатов», а реальная государственная власть оказалась в руках исполнительных органов, никем не выбираемых и подотчетных по ряду вопросов только партийным организациям. В итоге всего этого выразителем интересов и воли всех граждан фактически стал выступать государственный аппарат, формируемый по номенклатурному принципу. Несменяемость элит является тем критерием, который фактически позволяет утверждать о близости понятий «элита» и

«номенклатура» применительно к условиям СССР. Ведь в большинстве так называемых западных стран политическая элита имеет постоянную связь со всеми социальными институтами, функционирующими автономно от власти и ее механизмов. Советская же и российская элиты – это люди, назначенные на влиятельные позиции начальством, зависимые от власти и подчиняющиеся ей.

В итоге этого администрирование и бюрократизация, активно распространяемые от имени политического руководства советского государства, поглотили самостоятельные и творческие ростки инициативы на всех уровнях общественного организма: от политики – до управления самым маленьким коллективом.

Отмечена еще одна особенность становления политической советской системы. В 1920-е годы партийное руководство осуществлялось через членов партии, работавших в тех или иных учреждениях, через коммунистические фракции Советов и общественных организаций. В итоге партийные органы постепенно усвоили стиль прямого и непосредственного «командования» Советами, профсоюзами, комсомолом, а также исполнительными органами власти. Главное в этом процессе состояло в политическом господстве КПСС, что впоследствии нашло юридическое закрепление в Конституции СССР.

Именно Конституция определяла Коммунистическую партию как руководящую и направляющую силу общества, как ядро его политической системы. Практика же командования и фактической подмены государственных органов дополнялась практикой сращивания партийного и государственного аппарата с аппаратом профсоюзов и общественных организаций. В конечном итоге это сращивание вело к их бюрократизации, существенно снижало творческий потенциал и самодеятельное начало. В результате этого советская политическая система потеряла свою гибкость, способность адекватно реагировать на усложняющиеся общественные процессы.

То есть, фактически в период с 1917 по 1991 год в СССР была установлена политическая система советского типа, характеризовавшаяся рядом отличительных признаков:

- она была практически закрытой (с точки зрения характера взаимоотношений с внешней средой) и функционировала на основе классового принципа;
- в стране преобладали методы революционного насилия в осуществлении властных функций, что было объективно обусловлено неблагоприятными внешними и внутренними условиями формирования политической системы;
- политическая система советского типа основывалась на принципах совмещения и концентрации политических ролей и функций в руках правящей коммунистической партии, неприятия политического плюрализма и запрета деятельности какой бы то ни было оппозиции;
- связующим звеном политической системы советского типа, ее несущей конструкцией являлась монопольно властвующая политическая

партия, которая объединяла усилия государственных органов и организованной общественности для решения конкретных социально значимых задач;

- в основе механизма формирования и функционирования власти в политической системе советского типа в основном лежал номенклатурный принцип.

Современная российская политическая система, несмотря на конституционное оформление новой системы власти в виде суперпрезидентского режима, включает в себя разнообразные, порой взаимоисключающие тенденции и принципы – авторитаризм, демократизм, олигархические элементы, непотизм и даже абсолютизм в форме самодержавия. Президентская «пирамида» сосуществует с элементами как федерализма, так и конфедерализма. Выделены основные особенности российской политической системы, характерные для постсоветского периода.

Во-первых, состояние политической системы России обусловлено историческим прошлым.

Во-вторых, отечественная политическая система определяется демократическими рамками в соответствии с действующей Конституцией России.

В-третьих, в отличие от многих западных стран, государство в России всегда играло в политической системе и в жизни социума определяющую роль и было единственным политическим субъектом в течение нескольких сотен лет.

В-четвертых, в нашей стране никогда не было полномасштабного гражданского общества, во всяком случае, в его современном западном понимании (где основу составляют в основном правозащитные организации).

В-пятых, разнородные социальные группы, партии и движения слабо интегрированы в российскую политическую систему.

В-шестых, отбрасывание коммунистических ценностей (равенства, справедливости, коллективизма) автоматически не привело в России к утверждению в обществе новых либеральных ценностей (прежде всего, индивидуализма, собственности, свободы).

В-седьмых, явным недостатком политической системы России в настоящее время является ее довольно слабая реактивная способность.

Во втором параграфе «Представительная власть как связующее звено между обществом и государством» доказывается следующая гипотеза: в нашей стране государственная власть фактически так и не стала разделенной. Не случайно академик Ю.С. Пивоваров по этому поводу пишет, что «... русская социокультурная общность является властецентричной, а сама власть основной субстанцией нашего бытования. При этом власть сохранила свой насильственный характер». Абсолютное большинство российских исследователей приходят к выводу о властецентричности российского общества в целом и отдельных его элементов. Следовательно, властецентричной должна являться и отечественная политическая система.

Современная система представительной власти в нашей стране была в

немалой степени заложена в советский период и детерминирована ленинскими идеями. Сущностными признаками ленинского учения о государстве являются: отмирание государства и классовый подход, а отсюда – логическая ликвидация разделения властей, институциональное соединение всех государственных функций в Советах, становящихся «работающими корпорациями». Так появилась идея полновластия Советов, противоречащая доктрине разделения властей.

На VII экстренном Съезде РКП(б) В.И. Ленин разъяснял: «Советская власть есть новый тип государства без бюрократии, без полиции, без постоянной армии, с заменой буржуазного демократизма новой демократией – демократией, которая выдвигает авангард трудящихся масс, делая из них и законодателя, и исполнителя, и военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы». На этом Съезде им провозглашалось: «Уничтожение парламентаризма (как отделение законодательной работы от исполнительной); соединение законодательной и исполнительной государственной работы. Слияние управления с законодательством». Именно так всё и было сделано впоследствии в нашей стране.

Такой вывод детерминирует поиск соединительные каналов/элементов между государственной властью и обществом. Именно соединительные звенья между государством и современным социумом составляют основное содержание современной политической системы и определяют ее специфику. В качестве таковых звеньев во многих странах мира в настоящее время рассматривается представительная (но не законодательная) власть.

Представительная власть обычно определяется как совокупность полномочий, делегированных народом (его частью) своим выборным представителям, объединенным в специальном коллегиальном учреждении (парламенте, муниципальном совете), на строго определенный срок, а также совокупность самих представительных органов власти. Понятие представительной власти характеризует не столько функциональное назначение, сколько природу власти, способ ее осуществления. Кроме того, представительная власть помимо нормотворческих заключает в себе контрольные, а иногда распорядительные и иные полномочия. Характер представительной власти во многом определяется видом (принципом) представительства.

Представительную власть нельзя отождествлять с законодательной властью, поскольку не всякая представительная власть включает законодательные полномочия (так, например, осуществляющие данную власть муниципальные советы не могут принимать законы) и, наоборот, не всякая законодательная власть осуществляется органами представительной власти (например, власть абсолютного монарха). В то же время достаточно часто представительную власть идентифицируют с народовластием (которое противопоставляется «социальной эксплуатации и паразитизму»). В диссертации под представительной властью понимается власть выборная.

Достаточно часто в нашей стране после 1991 года выделяют два качественно различных этапа и в соответствии с этим, два политических

курса по реформированию политического устройства и системы власти. Первый курс был связан с децентрализацией власти и собственности (этот этап охватывает 90-е годы прошлого столетия), а второй – с укреплением власти и постепенным возвращением собственности под контроль государства (данный этап начался после 2000 года). Именно после прихода к власти В.В. Путина была окончательно оформлена новая стратегия и тактика в реформировании политической системы, постепенно приводящая к этатизации власти (то есть, стал реализовываться второй курс). Полагаем, что после этого основные действия уже стали определяться Президентом России и его администрацией.

Действительно, после 2000 года в отечественную политическую систему были внесены серьезные сущностные изменения. Так, например:

- формирование некоторых органов власти и, прежде всего, Совета Федерации, стало осуществляться по-новому;
- в структуре центральных органов власти появился новый орган – Государственный совет, формируемый фактически самим президентом Российской Федерации;
- в отношениях между Центром и субъектами Федерации сложился новый стиль. Это выразилось, во-первых, в резком ограничении договорной практики и, во-вторых, в праве вышестоящих руководителей отстранять нижестоящих от занимаемой должности за нарушение федерального законодательства;
- в вертикали власти появились новые субъекты – полпреды Президента РФ и новые структуры – федеральные округа. Со временем в этих округах стало формироваться все больше структур, непосредственно представляющих интересы федерального Центра.

Кроме того, после 2000 года в нашей стране было осуществлено несколько достаточно крупных реформ: судебная реформа, реформа образования, административная, паспортная реформа и некоторые другие. И хотя ни одна из них не считается успешной или завершенной, следует подчеркнуть, что они проводились при активном участии части политической элиты. Сошлемся на мнение экс-президента России В.В. Путина, который в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2005 году достаточно ясно обрисовал основные контуры отечественной политической системы. По мнению президента России, наша государственная власть должна:

- предоставить гражданам правовые гарантии и госзащиту;
- обеспечить принципы справедливости и конкуренции для граждан;
- быть справедливой по отношению к собственным гражданам;
- быть открытым государством.

При этом глава государства говорил о качествах государства вообще, а не о тех или иных его ветвях или органах. Но реализовать эти задачи можно преимущественно авторитарными методами, опираясь на многочисленный государственный аппарат и исполнительную власть, а можно приближать

власть к обществу и постепенно включать граждан и общественность в осуществление государственных дел. И сделать это может только власть законодательная путем развития партийной системы в нашей стране.

Усилия, предпринятые руководством государства по разрыву еще только формирующихся связей между государственной властью, политическими институтами и гражданским обществом были ошибочны. Задача формирования связей между властью и обществом решалась до 2008 года в России преимущественно авторитарными методами, т.е. сверху. В качестве примера приведем создание Общественной палаты России, которая вроде бы «имитирует» гражданское общество, но его институтом фактически не является, прежде всего, потому, что довольно трудно назвать личные интересы граждан, которые реализует в нашей стране Общественная палата. Зато заслуживают поддержки инициативы Д.А. Медведева, который старается интегрировать различные сегменты российского общества за счет постепенного изменения электорального процесса и вовлечения в него парламентариев различного уровня.

Реальное разделение властей в России затруднено в связи с двумя сущностными моментами.

Во-первых, Президент, согласно Конституции РФ, оказался как бы вне рамок разделения властей. Фактически он возвышается над ними и даже можно заметить некоторое подавление любой власти институтом президентства самим фактом обширности своих полномочий. Реальный парламентаризм (как власть представительная) не смог получить в современной России своего реального воплощения.

Во-вторых, реально законодательная власть в нашей стране не обладает контрольными функциями ни в отношении исполнительной, ни в отношении судебной власти.

В третьем параграфе «Генезис и особенности функционирования судебной власти в российской политической системе» определена специфика судебной власти.

Суды являются властью потому, что не вмешиваются и не должны вмешиваться в общественные процессы по своей инициативе. Судебная власть действует только тогда, когда ее специально «попросят об этом». Поскольку суды служат исключительно праву, то термин «власть» применительно к действиям судов имеет несколько иной смысл, нежели, например, по отношению к законодательной или исполнительной властям. Ведь суды не властвуют в общепринятом значении этого слова, поскольку они не управляют, но все иные ветви власти обязаны безоговорочно подчиняться им, в том числе и исполнять их «повеления» – приговоры и решения.

Этот тезис особенно важен для политолога, поскольку позволяет понять, что власть судов основывается на существующей в любом социуме правовой системе. Власть судов проистекает из возможностей правовой системы общества (которую, собственно и создают государственная власть и общество). При этом государственная власть формирует формальные

институты, а общество – чаще всего институты неформальные (традиции, обычаи, привычки и т.п.).

Судебная власть (как власть самостоятельная и независимая от политической власти) сформировалась лишь с возникновением конституционного строя. Однако с момента своего возникновения судебная функция власти была всегда очень важна для общества. Общественное признание публично-властного авторитета правителя (то есть, легитимация власти) обеспечивалось не только его поведением во время военных походов, но и тем, насколько справедливо он судил.

Гарантированное правосудие становится возможным только в условиях, когда судебная система превращена в самостоятельную власть. При этом ни одна из ветвей власти не способна оказать такое мощное воздействие на формирование правовых, гуманитарных ценностей, особенно в переходном обществе, как власть судебная.

Суды могут стать властью только в условиях постоянной политической борьбы, а не административно-управленческой деятельности. Признание же самостоятельной и независимой судебной власти – это акт самоограничения государства, исходящего из приоритета такой основополагающей ценности, как права и свободы человека.

Изначально в нашей стране суд практически никогда не выделялся в виде самостоятельной власти, тем не менее, само творение суда у многих древних правителей было одной из важных властных функций. После возникновения государства у восточных славян обычаи стали приобретать правовой характер и постепенно трансформироваться в судебные полномочия соответствующих органов власти и управления Древнерусского государства.

Но формально судебная система была продекларирована самостоятельной властью в период правления императора Александра II, то есть, вне системы разделения властей. И хотя система судов и была названа особой властью, таковой она в полном смысле слова при абсолютизме не была и не могла быть. Выделены ряд причин такого вывода. Во-первых, относительная самостоятельность судебной власти при сохранении абсолютизма не позволяла оспаривать решения и действия самого государства, олицетворяемого абсолютным монархом, в судебном порядке. Во-вторых, отсутствие системы разделения властей фактически «вешает» над судебной властью своеобразный «дамоклов меч», поскольку взгляды монарха в любой момент могли кардинально измениться.

Достаточно подробно рассмотрены трансформации отечественной судебной власти в периоды до и после1917 года.

В настоящее время конституционно-правовые основы организации и функционирования в нашей стране судебной власти зафиксированы в Российской Конституции (глава 7, статьи с 118 по 128), что теоретически соответствует принципу разделения властей. Органы судебной власти отнесены к органам государственной власти. Но при этом в главе 7 фактически ничего не говорится о системе органов судебной власти, а в

основном речь идет лишь о судебной системе, которая устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом.

Сформулированы особенности функционирования судебной власти в российской политической системе:

- продолжающаяся зависимость российской судебной власти от исполнительной и контрольной власти;
- демонстративная отстраненность российской судебной власти от политической жизни и политического процесса;
- фактическая независимость судебной власти в России от общественного мнения;
- фактическое отсутствие контактов российской судебной власти с негосударственными институтами отечественной политической системы;
- высокая степень закрытости внутренних механизмов функционирования судебной власти в нашей стране;
- высокая степень субъективного фактора в принятии решений по т.н. «знаковым» и резонансным делам, касающихся действий власти в целом, либо ее высокопоставленных представителей.

В четвертом параграфе «Политическая и правовая культура как факторы формирования политической системы» отмечено, что юристы и правоведы на проблемы становления и функционирования политической системы смотрят со своей специфической позиции (в приоритетном порядке анализируя документы и нормативно-правовые акты в ущерб конструктивно-критическому анализу действий политической и государственной власти).

Проблема взаимовлияния политической и правовой культур, а также их воздействия на политический процесс до сих пор остается проблемой скорее теоретической, чем практической. Определенные научные наработки на эту тему были сделаны еще в советское время (изучены труды Е.В. Аграновской, Г.И. Балюк, В.И. Каминской, Н.М. Кейзерова, Н.Н. Разумовича, А.Р. Ратинова, В.П. Сальникова, В.И. Шаша). Однако эти исследования во многом носили ярко выраженный идеологический характер (что не позволяло изучать делать объективные оценки) и, хотя значительная часть практических выводов и рекомендаций того периода сохранила определенную научную ценность, тем не менее, теоретико-методологическая база взаимовлияния права и политики в современном социуме по-прежнему нуждается в серьезном изучении и, возможно, в пересмотре.

Под политической культурой понимается система политического опыта, знаний, чувств, стереотипов, образцов поведения и функционирования политических субъектов. Кроме отношения к миру власти и политики, политическая культура также включает в себя политические знания и мышление, политическое поведение, политические традиции и обычаи, и многое другое.

Авторский анализ дополнялся рядом сомнений о том, что:

- политическая система и мир политики не исчерпываются государством;

- политическую культуру общества формирует не только власть, но иные весьма и весьма многочисленные социальные институты: семья, система образования, профессиональные коллективы, средства массовой информации, религиозные организации (и даже преступная среда);
- правовую культуру общества, также как и культуру политическую, формируют не менее многочисленный ряд различных социальных и политических субъектов и участников.

Важную роль в формировании и функционировании политической и правовой культуры в любом обществе играет государство и его основные политические институты. В современной России необходимо выработать и четко артикулировать политический механизм формирования современной правовой культуры (иногда этот механизм называют правовым государством). Эта правовая культура должна быть адекватной состоянию российского общества, политической культуре и политическому сознанию большинства россиян. Но при этом также правовая культура должна функционировать в рамках демократической политической системы и способствовать формирования в нашей стране все большего количества творчески думающих, сознательных и материально преуспевающих граждан.

В таком случае основная нагрузка в формировании правовой культуры именно такого типа объективно ляжет на политическую элиту и органы государственной власти. Возможно, что в современном политическом механизме удастся учесть имеющиеся позитивные советские наработки, а также положительный опыт ряда государств с учетом современной российской специфики. Только тогда, когда новая культура в нашей стране будет сформирована, когда она станет базовым ориентиром и целью правовой политики, Россия станет совершенно иным государством. Тогда и людям в ней будет жить комфортно, а наша страна сможет приобрести в большей степени позитивный имидж за рубежом. В таком ключе размышляет в своей программной статье «Россия, вперед!» и Посланиях Федеральному Собранию РФ Президент России Д.А. Медведев.

В свою очередь правовая культура не только характеризует правоисполнительную деятельность, но и содержит целую совокупность политических и правовых требований, обращенных к гражданам, хранит и обогащает образцы и идеалы должного поведения, подлинного авторитета закона и уважения к нему. Деятельность же граждан, соответствующая нормам политической культуры, должна непременно быть и образцом правовой культуры.

При этом массовое политическое сознание, как правило, одобряет только ту политическую действительность, которая осуществляется в рамках действующего в стране законодательства. Действительно, хотя власть (и оппозиционные ей силы) в конкретный период времени, может действовать вне правового поля, но со временем и власти, и оппозиции все равно приходится выбирать из нескольких вариантов. А именно: либо убеждать граждан в том, что действия политических акторов осуществлялись в правовом поле, либо оправдываться (признавать свои ошибки) и менять свои

действия исходя из правовых норм, либо вообще менять эти правовые нормы. В итоге все возможные трансформации политической власти должны объективно сопровождаться изменением в правовой системе и в итоге – в культуре политической.

Изменение условий в обществе воздействует на политическую и правовую культуру, которые в результате этого претерпевают в ходе своего исторического развития определенную эволюцию. Правовые нормы и ценности признаны более устойчивыми и объективно намного сильнее укорененными в традициях, институтах и общественном мнении. В этом смысле политические нормы и ценности более субъективны и изменчивы, они менее устойчивы и традиционны. Как правило, все реформы и социальные изменения в обществе начинаются с изменения политических норм, традиций и ценностей, то есть, с изменений в политической культуре. И лишь затем политические и социальные институты начинают осознавать необходимость изменения правовой культуры, а только потом приступают к ее практическому изменению.

Политическая культура всегда проявляется там, где обеспечивается систематическое воспроизводство политических знаний, убеждений, ценностей, традиций и осуществляется практическая деятельность по их реализации во всем обществе. Поэтому политическая культура является все же относительно более широким понятием по отношению к правовой культуре, в силу того, что она содержит в себе возможности и способность небольшой группы людей (элиты, руководства государства), обладающей политическую власть, управлять социумом. Как отмечает профессор О. Крыштановская: «Политический класс является правящим, так как он занимается управлением и распоряжается ресурсами власти. Власть необходима в любом обществе ... как средство борьбы с энтропией, угрожающей беспорядком обществу».

В этом смысле правовая культура вторична по отношению к культуре политической – она с качественной стороны характеризует, прежде всего, уровень и готовность соблюдать и таким образом воспроизводить отдельными гражданами и социальными группами выработанные правомочными политическими структурами и обязательные для всего социума нормы. Но при этом правовая культура является объективным ограничителем политической культуры и мира политики. Проявляется эта способность правовой культуры к ограничению, во-первых, в том, что именно правовая система ограничивает не только те или иные действия граждан и общества, но она также способна ограничивать, в той или иной степени, действия власти. И, во-вторых, важно, что правовая система и правовая культура формируются действиями власти в своих собственных (то есть, властных) интересах.

Именно «нормативное» в политико-правовой действительности является реальной организационной силой права, его упорядоченной обязательности, опирающейся на возможность государственного принуждения, когда нормативные предписания выступают в качестве

основания, определяющего правомерность поведения участников общественных отношений. При этом политическое в политико-правовой действительности опирается на власть, ее возможности, а также на интересы и мировоззрение тех, кто властвует.

Современный механизм влияния политической и правовой культуры на политическую систему общества зачастую называют правовым государством. Но констатация правового государства в качестве некоего идеального механизма, якобы позволяющего обществу с определенным типом политической и правовой систем эффективно влиять на собственную политическую систему, еще не дает ничего конструктивного для исследователя. В то же время именно демократия, федерация, республика как политические и одновременно правовые категории задают серьезные рамки для политической системы в России (в рамках той или иной культуры). Каждый из этих механизмов рассмотрен подробно.

Политическая демократия априори предполагает два важнейших момента для политической системы современного общества. Во-первых, реальное разделение властей и, во-вторых, снижение роли государства и усиление роли негосударственных политических (т.е. общественных) институтов.

В пятом параграфе «Место и роль гражданского общества в политической системе современной России» отмечается, что понятие гражданского общества подразумевает некоторую степень политико-правовой и экономической свободы человека по отношению к государству. Гражданское общество формируется одновременно ив приватной сфере, где индивид развивается как личность, и в публичной, где формируются и коллективизируются его базовые гражданские качества, необходимые для ассоциативной жизни общества в демократических учреждениях и процедурах, политических партиях, союзах, движениях и т.д.

При этом государство создает необходимые условия для свободы людей и роста проявления и разнообразия их инициатив, а гражданское общество контролирует деятельность государства и поддерживает демократические институты общества, что требует от каждого члена общества понимания своей персональной ответственности за общество в целом. Масштаб гражданского общества в реальном обществе определяется долей активных граждан, обладающих развитой правовой культурой и выступающих его модуляторами.

Проблема участия гражданского общества в политике была в нашей стране весьма актуальной и дискуссионной в 1990-е годы. Пожалуй, по инерции и после 2000 года она некоторое время еще активно дискутировалась в среде отечественных экспертов, политиков и политологов, журналистов и даже религиозных деятелей. Одновременно с этим обсуждалась проблематика строительства более разветвленной и эффективной политической и партийной систем, их взаимосвязь с государством и обществом. Однако, в последние годы актуальность этой проблемы уменьшилась, а дискуссии фактически прекратились. Выделено

несколько причин такого положения.

Во-первых, укрепление вертикали власти привело в нашей стране к фактическому упрощению политической системы.

Во-вторых, появление популярного политического лидера (молодого, энергичного, способного общаться с аудиторией, исправно появляющегося на работе и активно функционирующего в информационном пространстве) фактически позволило власти как бы «спрятаться» за его имиджем.

В-третьих, политическая элита и органы государственной власти смогли убедить российское население в том, что они сами, без участия граждан и общества, смогут сформировать эффективную политическую систему.

В-четвертых, примерно к 2005 году в России сформировалась и была артикулирована в информационном пространстве концепция «суверенной демократии».

В-пятых, у некоторых отечественных ученых и политиков сложилось критичное отношение к зарубежному опыту развития политической системы.

В-шестых, у части политического сообщества, среди чиновников и экспертов продолжает нарастать стремление искать основные угрозы национальной безопасности вне нашей национальной территории.

Так, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (далее – Стратегия) содержится немало сущностных положений, характеризующих складывающуюся в России политическую систему. В Стратегии при перечислении сил и средств обеспечения национальной безопасности полностью выпало общество. Вряд ли может быть поддержано положение Стратегии о том, что одним из главных направлений политики в сфере обеспечения общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков.

Трудно поддержать положение Стратегии о том, что обеспечению общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой госсистемы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики; разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений. Всё вышеперечисленное непосредственно относится к деятельности государственного аппарата (особенно пункты 40-43 данной Стратегии), но не к политической и/или общественной системам России.

И хотя в Стратегии российское общество упоминается, есть основания утверждать, что пока ресурсы и потенциал отечественного социума слабо задействован в политическом процессе. Более того, фактически в Стратегии не прописаны механизмы и полномочия институтов политической системы (за исключением органов государственной власти, правоохранительных

органов и специальных служб). В связи с этим в диссертации поддерживается мнение специалистов, полагающих, что «уделом россиян продолжает оставаться социальная разобщенность, слабость межличностных связей, атрофия групповых структур».

Так, специалисты ВЦИОМ полагают, что до недавнего времени институты гражданского общества вообще находились вне поля зрения властных структур, но несколько лет назад ситуация якобы изменилась и процесс формирования гражданского общества был объявлен стратегической задачей институтов власти. При этом главная деятельность институтов гражданского общества должна быть направлена на решение социальных проблем и осуществления контроля за работой властных структур в части государственных обязательств по решению этих же проблем. В этом состоит основное предназначение гражданского общества и этим определяется его место в политической системе. Кроме того, как отмечает немецкий исследователь К. Шмиттер, зачастую процесс принятия и реализации государственных решений сводится к воздействию организованных групп на государственную власть.

Сформулирована важнейшая теоретико-методологическая проблема. Суть ее состоит в том, что в современной политической науке гражданское общество зачастую понимается как независимая от государства система институтов, предназначенных для реализации не политических интересов граждан. В то же время следует учесть имеющиеся наработки в рамках т.н. «сетевого» подхода, когда участие гражданского общества в функционировании политической системы рассматривается не только как его взаимодействие с государством и властью, но и учитываются многомерные и многоплановые связи в самом обществе. Фактически гражданское общество выступает сетью как внутри социума, так и сетью отношений между обществом и властью. То есть, гражданское общество выступает основой политической системы социума и частью политических сетей.

В основании концепции политических сетей лежит принцип равноправного взаимодействия акторов на основе взаимной ответственности и обязательств. В рамках данной концепции государство рассматривается как один из множества акторов взаимодействия в процессе принятия политических решений, находящегося в тесном взаимодействии с другими субъектами. Таким образом, институты гражданского общества должны (по определению) работать с общественными запросами низового, уровня, т.е. уровня местного сообщества, а также негосударственных и некоммерческих организаций.

Более подробно рассмотрена деятельность общественных приемных В.В. Путина, Общественной палаты России, некоммерческих (благотворительных и добровольческих) организаций.

В третьей главе «Механизмы и тенденции развития политической системы России в начале XXI века» рассмотрена реальная и перспективная динамика изменений политических институтов и политических отношений в нашей стране.

В первом параграфе «Политико-правовые механизмы совершенствования политической системы российского общества» проанализированы политические инициативы Д.А. Медведев по реформированию политической системы России. Некоторые из них уже принесли определенные результаты – так, в 2009 году реально состоялся первый отчет Правительства России перед Госдумой РФ. Другие инициативы только начинают действовать, как, например, отмена денежного залога на выборах всех уровней и изменение в регламенте Госдумы России, предписывающее направлять на рассмотрение в Общественную палату все законопроекты, касающиеся гражданских свобод. Наконец, третья группа предложений Д.А. Медведева, меняющая законодательство о партиях и выборах, по всей видимости, приведет к изменениям в политической системе несколько позже, когда начнется новый избирательный цикл 2011-2012 годов.

С одной стороны, Д.А. Медведев продолжает политический курс, выработанный политической командой В.В. Путина. Но, с другой стороны, в последнее время в нашей стране и в мире произошло немало событий, которые заставляют вносить не только тактические новации в российскую государственную политику, но и пристально всматриваться в стратегические ориентиры с целью их корректировки или изменения. У президента России Д.А. Медведева есть план модернизации России и, в первую очередь, ее политической системы и государственной власти. Содержательно план включает решение пяти базовых политических задач.

Первая политическая задача заключалась в том, чтобы расширить представительство российских граждан в органах власти.

Вторая политическая задача состояла в повышении ответственности российской исполнительной власти перед властью законодательной.

Третья политическая задача власти заключалась в стимулировании дальнейшего развития партийной системы в нашей стране.

В рамках четвертой политической задачи была предпринята попытка сокращения бюрократических элементов в политике.

Решая пятую политическую задачу, полагаем, российская высшая власть (во всяком случае, некоторая ее часть) стремилась развивать в нашей стране политическую дискуссию.

Следует отметить долгосрочный характер предложенных президентом политических преобразований. По сути для большинства выдвинутых им предложений сейчас начинается этап «ввода в действие». Реальный же эффект от некоторых президентских новаций в полную силу общество почувствует, по всей видимости, лишь через несколько лет. Так, новая схема формирования Совета Федерации вступит в силу с 2011 года, а закончится только в 2016 году. Принцип ротации руководства партий не коснется их нынешних руководителей. И, наконец, совсем не скоро будут понятны последствия установления новых сроков полномочий президента и парламента, и не только потому, что они не распространяются на действующих в настоящее время политиков, но и потому, что эффективность

этого нововведения можно оценить только по итогам пяти-шести легислатур.

Причины, вызвавшие (после электорального цикла 2007-2008 гг.) необходимость этих политических и социальных изменений в нашей стране, очевидны. Во-первых, любое общество постепенно меняется, как постоянно меняются граждане и их взгляды на политические институты, а также сами эти социальные институты. При этом политическая система должна динамично трансформироваться в полном соответствии с социальной динамикой, чтобы не допустить опасного диссонанса с обществом. Во-вторых, в развитии политической системы необходимо постоянно обеспечивать преемственность. Идеология предложенных Д.А. Медведевым новаций, полагаем, укладывается в традиционную максиму российской власти последних десяти лет – т.е. политическая система должна меняться, а не отменяться, реформироваться, а не отбрасываться.

В работе предлагается:

- сделать российскую политику более публичной;
- президенту Д.А. Медведеву создать собственную политическую партию (или возглавить одну из функционирующих), формировать такую партийную систему, которая действительно была бы связана с гражданами и их интересами, а не только с группами интересов и бюрократией;
- отказаться от института политического преемника;
- признать опасной для российской демократии ситуации, при которой в политике отсутствует конкуренция;
- усилия политической элиты направить на усложнение системы разнообразных политических и общественных институтов;
- усилия политической элиты направить на формирование в российском обществе (а также между обществом и властью) принципиально иного уровня доверия;
- совершенствовать правовую систему российского общества с целью преодоления ее репрессивного и устрашительного характера;
- совершенствовать политическую и правовую культуру российских граждан с целью преодоления у них правового нигилизма;
- оптимизировать государственную власть с целью правового и политического ограничения коррупции и бюрократии/чиновничества и усиления открытости процесса подготовки и принятия политических решений;
- формировать такую систему средств массовой информации и массовой коммуникации, в которой государство не сможет мешать активному участию в российском информационном пространстве другим (не государственным) субъектам и акторам;
- формировать эффективно действующие механизмы вовлечения институтов гражданского общества в политический процесс.

Во втором параграфе «Политический режим в России как результат функционирования отечественной политической системы» политический режим в нашей стране охарактеризован как промежуточный, переходный от

авторитаризма к демократии. Диссертант согласен с мнением перуанского экономиста Э. де Сото о том, что проводимую властью промежуточного типа (между демократией и авторитаризмом) политику можно назвать политическим волюнтаризмом, а экономическую политику – меркантилизмом. Ведь неограниченная власть заставляет наших правителей верить, будто их воля определяет ход жизни социума и его граждан. Идеологической же основой политического волюнтаризма является та школа интеллектуальной мысли, которая видит в социальных институтах результат сознательных действий высшего руководства страны.

Разумеется, это иллюзия, поскольку ни один человек и ни один правитель не в состоянии охватить весь процесс социальной эволюции, а тем более в столь быстро меняющемся обществе (каковым является Россия). Более того, прогресс не является и не может являться чистым результатом только действий государственной власти. Такой вывод способен некоторых удивить, поскольку противоречит довольно широко распространенному общественному мнению о том, что наши правители способны все знать и все сделать правильно. Однако именно политический волюнтаризм затрудняет понимание того, как происходят те или иные события, если они нужны только людям, не имеющим никакой власти. При этом подчеркнем: те, кто думают, что порядок вещей изменяется лишь в результате прихода к власти более настойчивых и умелых политиков/государственных деятелей (например, в рамках теории меритократии), совершают концептуальную ошибку.

Для исправления ситуации предлагается российской политической элите постоянно заниматься трансформацией политико-правовых институтов. В первую очередь, тех, которые поощряют предпринимательские качества, необходимые для создания богатства и какие способствуют координации усилий, нацеленных на эффективное использование национальных ресурсов.

Прежде всего россияне ценят надежные права собственности, правовую защиту заключенных контрактов и свободу предпринимательства. В целом же они хотят иметь вспомогательные законные инструменты, которых у них в настоящее время фактически нет. Многие россияне хотят устранения по возможности всех мешающих правовых норм, то есть тех норм, которые ограничивают их жизнь и общественное развитие. Наконец, они хотят во многих областях деятельности заменить государство частными и общественными организациями. Минимальная программа интеграции страны потребует существенного упрощения и децентрализации государственной бюрократии и окончательного дерегулирования и деполитизации хозяйственной жизни.

Под «упрощением» понимается, прежде всего, оптимизация функционирования правовых и государственных институтов за счет устранения дублирующих и ненужных законов и качественного изменения и уменьшения функций государственной власти. Упрощение также предполагает измерение дееспособности вновь принятых законов,

эффективность и необходимость которых в настоящее время пока еще не ясны. Основным инструментом этого являются так называемые «закатывающиеся законы», то есть такие, действие которых автоматически прекращается после определенного срока. И только в случае, если опыт показал полезность закона, его действие должно возобновляться.

Предлагается также реализовать в России программы сокращения бумагооборота с распределением бюджета – чем меньше волокиты, тем больше должно выделяться бюджетных средств. Может использоваться и другой вариант – сделать бюрократическую деятельность максимально гласной, чтобы граждане знали, на каких законах или обычаях зиждется канцелярская практика, и, соответственно, оказывали давление в пользу исключения вредной и ненужной административной практики. По большей части упрощение означает снижение издержек без кардинального изменения политической системы.

Предлагается также осуществить в России децентрализацию. Под «децентрализацией» понимается передача законодательной и административной ответственности от центрального правительства местным и региональным органам власти, чтобы приблизить властные структуры к реальной жизни и насущным социальным проблемам. Это означает предоставление местной власти права не согласовывать с центром решения по всем региональным проблемам, которые не могут оказать отрицательного воздействия на остальную часть страны. Децентрализация также означает передачу части законодательных и других прав местным органам власти.

Децентрализация может играть весьма важную вспомогательную роль в осуществлении перемен, поскольку она позволяет местным органам власти конкурировать между собой, а населению – оценивать: кто облегчает хозяйственную жизнь граждан, а кто – нет. При этом территория с лучшими законами получит преимущество, и там будут концентрироваться предприниматели, а другие будут соперничать с ней, что, на наш взгляд, приведет к повышению качества законотворчества по всей стране.

Предлагается в России осуществить дерегулирование, под которым понимается рост ответственности и возможностей для частных лиц и одновременно с этим сужение их для государства. Хотя все экономические, религиозные и политические системы взаимозависимы и образуют основу социального порядка, однако каждая из них нуждается в значительной автономии, чтобы никто не существовал за счет других. Для этого необходимо существенно ограничить число решаемых государственной властью проблем. В России нужно эффективное государство, а для этого оно должно оставить детали и подробности частным лицам и организациям, а на себя взять создание базовых условий для развития социума.

На практике дерегулирование означает, прежде всего, что контроль за исполнением хозяйственного законодательства должен быть передан от бюрократического аппарата судам, а доступ к рынку следует предоставить всем и каждому в отдельности. Государство же должно заниматься только тем, чего не могут сделать организованные и не организованные граждане.

Необходимо делегировать добровольным структурам и объединениям ответственность за то, что они способны делать лучше, чем кто-либо еще.

В третьем параграфе «Основные тенденции трансформации политической системы российского социума в XXI столетии» основное внимание сосредоточено на возможных (в ближайшей перспективе) институциональных изменениях в России. Не случайно не случайно многие отечественные исследователи пишут о том, что российский институциональный дизайн представляется крайне противоречивым, соединяя в себе формальный минимум транзитных демократических институтов и отсутствие эффективного механизма реализации легитимно приятых норм.

Первой выделенной тенденцией трансформации политической системы российского социума в XXI столетии является изменение роли государства в ней (которое может наступить только после существенного изменения самого государства. А последнее невозможно без влияния на государственную власть со стороны политической элиты).

Второй выделяемой тенденцией трансформации российской политической системы социума является осмысление политической элитой необходимости постепенной передачи части функций от национальных органов власти – к наднациональным и осуществление на практике этой передачи.

Третьей тенденцией трансформации отечественной политической системы является необходимость институциональных изменений, связанных с разнообразием и изменением форм государственного вмешательства в социально-экономическую сферу общественной жизни. Частью российской политической элиты осознаны и признаны два объективно происходящих процесса: изменение роли собственности и одновременное усиление роли самоорганизующихся структур во всех сферах общественной жизни.

Четвертой тенденцией трансформации политической системы России является достаточно резкое изменение социальной роли политической элиты, которая не должна быть порождением только государственного аппарата.

В заключении формулируются теоретические и практические выводы, предназначенные для дальнейшего изменения социальной роли и повышения эффективности российской политической системы. Их реализация будет способствовать дальнейшему развитию современных форм и методов влияния государства и других политических акторов на состояние и развитие российского социума.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации апробированы в выступлениях диссертанта на конференциях:

– «Образование, культура, просветительство в современном мире»;

– «Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние»;

– «Общество и армия: развитие военно-гражданских отношений в интересах укрепления военной безопасности России»;

– «Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, приоритетных национальных проектов и программ»;

– «Экстремизм и терроризм как угрозы национальной безопасности России»;

– «Актуальные проблемы и тенденции развития науки»;

– III Всероссийский социологический конгресс;

– «Россия и современный мир: проблемы политического развития»;

– «Глобальные проблемы устойчивого развития и современная цивилизация»;

– «Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета»;

– «Уникальные феномены и универсальные ценности культуры»;

– «Просвещение в России: традиции и вызовы нового времени»;

– Авраамиевские чтения (г. Смоленск).

Основные теоретические положения и выводы научного исследования диссертант излагал в выступлениях перед профессорско-преподавательским составом кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана и Частного учреждения высшего и послевузовского профессионального образования «Институт инфраструктуры предпринимательства».

Основные положения диссертации изложены в 60-ти публикациях автора общим объемом более 70 печатных листов, в том числе, в десяти публикациях в журналах из обязательного списка ВАК России. Кроме того, диссертантом были написаны и изданы две авторские научные монографии.

Основные положения диссертации изложены в работах:

1. Гришнова Е.Е. Правовая культура в политическом пространстве современной России: Монография. М.: ИИП, 2005. 156 с.
2. Гришнова Е.Е. Российское общество: теоретический анализ политической и правовой систем: Монография. М.: ФГОУ Рако АПК, 2007. 215 с.
3. Гришнова Е.Е. Диалектика взаимодействия политики и права в современной России // Безопасность Евразии. 2008. № 1. С. 337-350
4. Гришнова Е.Е. Что есть политического в правовой системе общества? // Власть. 2008. № 7. С. 97-99
5. Гришнова Е.Е. Правовая система: взгляд политолога // Безопасность Евразии. 2008. № 4. С. 227-236
6. Гришнова Е.Е. Политика и право: проблемы взаимосвязи // Вестник Российского Университета Дружбы народов. 2008. № 4. С. 130-140
7. Гришнова Е.Е. Американский опыт становления судебной власти // Власть. 2009. № 3. С. 148-151
8. Гришнова Е.Е. Герменевтика развития институциональной структуры политической системы современного социума // Безопасность Евразии. 2009. № 1. С. 384-388
9. Гришнова Е.Е. Диалектика взаимодействия политики и права в XXI

веке: в чём проблема? // Безопасность Евразии. 2009. № 2. С. 203-207
10. Гришнова Е.Е. О некоторых особенностях политической системы современной России // Безопасность Евразии. 2009. № 3. С. 240-244
11. Гришнова Е.Е. Политика и право: вектор взаимодействия // Теория и практика общественного развития. 2010. №3.
12. Гришнова Е.Е. Развитие институциональной структуры современной политической системы: проблемы политологического анализа // Поиск. 2010. № 4.
13. Гришнова Е.Е. Общественное мнение и антивоенное движение Великобритании // Научно-аналитический сборник: Социальные проблемы антивоенного движения. М.: ИМРД АН СССР, 1984. С. 150-157
14. Гришнова Е.Е. Методологические аспекты анализа современных общедемократических движений //Научно-технический прогресс и творчество: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции М., 1986. С. 121-124.
15. Гришнова Е.Е. Формы участия Английской научно-технической интеллигенции в антивоенном движении //Идеологическая борьба по проблемам науки, научно-технического прогресса и социальной ответственности ученого: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции: М., 1986. С. 137-140
16. Гришнова Е.Е. Раздел: «Великобритания» // Трудящиеся массы и антивоенное движение: Монография / Под ред. И.К. Пантина. М.: Наука, 1988. С. 187-201
17. Гришнова Е.Е. Актуальные проблемы современной политической науки // Материалы Международной школы политологов. Таллин, 1991. 137-139
18. Гришнова Е.Е. Культура и цивилизация: парадигмы развития //Человек.Общество.Культура. Учебное пособие. /Под ред. Т.П.Мальковой. М., 1993. С.67-97
19. Гришнова Е.Е., Назарова И.Р. Новые аспекты преподавания общественных наук //Актуальные проблемы фундаментальных наук: Материалы Международной научно-технической конференции: М., 1994. С. 115-118
20. Гришнова Е.Е. Политическая социология марксизма // Введение в политологию: методологические и исторические аспекты науки о политике: Учебно-методическое пособие. М.: МГТУ им. Н.Э.Баумана, 1991. С. 127-149
21. Гришнова Е.Е. Политические идеи периода ранних буржуазных революций //Хрестоматия по политологии. Часть 1. От идеального государства Платона к эпохе ранних буржуазных революций М.: МГТУ, 1994. С. 55-92
22. Гришнова Е.Е. Проблема ненасилия в политической теории и практике XX века // Сравнительная политология: Запад, Восток,

Россия. М.: МГТУ. 1995. С. 100-105
23. Гришнова Е.Е. Проблема ненасилия в политической теории и практике XX века // Сравнительная политология: Запад, Восток, Россия. М.: МНЭПУ, 1995. С. 102-107
24. Гришнова Е.Е. Глобальные процессы современного мира и проблема политического ненасилия // Сборник тезисов докладов всероссийской научной конференции к 165-летию МВТУ. М., 1996. С. 143-146
25. Гришнова Е.Е. Политическая система общества // Учебно-методическое пособие по курсу «Политическая Социология». М., 1996. С. 55-66
26. Гришнова Е.Е. Типологии классификаций политических систем общества // Политология: Учебно-методическое пособие. Москва: УРАО, 1997. С. 21-24
27. Гришнова Е.Е. Политические системы современных обществ: Учебно-методическое пособие по курсу «Политология». М., 1997. С.34-36
28. Гришнова Е.Е. Политические режимы: сравнительный анализ: Учебно-методическое пособие по курсу «Политология». М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1997. С. 41-44
29. Богомолова Т.В., Гришнова Е.Е. Политические конфликты // Политология: Учебно-методическое пособие. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. С. 54-59
30. Богомолова Т.В., Гришнова Е.Е. Этно-политические конфликты // Политология: Учебно-методическое пособие. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. С. 60-65
31. Гришнова Е.Е. Политические идеи периода ранних буржуазных революций //Хрестоматия по сравнительной политологии: Запад – Восток – Россия /Под ред. А.М.Ушкова. М., 2000. С. 61-104
32. Гришнова Е.Е. Н.Я.Данилевский // Хрестоматия по сравнительной политологии: Запад – Восток – Россия /Под ред. А.М.Ушкова. М., 2000. С. 354-393
33. Гришнова Е.Е. Некоторые тенденции развития политики и права в современном обществе: глобализация и Россия // V Международная конференция: Россия: тенденции и перспективы развития: Сборник тезисов и выступлений. М., 2004. С. 78-81
34. Гришнова Е.Е. Правовые основы российского государства: Учебно-методическое пособие. М.: ИИП, 2004. 27 с.
35. Гришнова Е.Е. Некоторые аспекты развития политики и права в современном обществе //Шаг в будущее: Доклады пленарных заседаний XII Всероссийской научной конференции молодых исследователей. М.: РОО НТА АПФН, 2005. С. 23-27
36. Гришнова Е.Е. О мотивации труда на российских малых предприятиях //Оплата труда в России: Материалы Всероссийская научно-практической конференции. М., 2005. С. 37-45

37. Гришнова Е.Е. Общественно-политическая мысль в России второй половины XIX – начала XX в.: Учебно-методическое пособие / Под ред. В.С. Пусько. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2006. 210 с.
38. Гришнова Е.Е. Проблемы организации учебного процесса на основе системы зачетных единиц в техническом вузе // Социально-экономическое и инновационное развитие региона: Сб. тезисов и выступлений Всероссийской научно-практической конференции. Сызрань., 2006. С. 38-45
39. Гришнова Е.Е. Организация учебного процесса на основе системы зачетных единиц: опыт зарубежных стран и Россия // Проблемы гуманитарных наук и образования в техническом вузе: Сб. тезисов и выступлений Всероссийской научно-практической конференции. Мурманск., 2006. С. 61-68
40. Гришнова Е.Е. Организация учебного процесса на основе системы зачетных единиц //Гуманитарное образование в техническом университете: состояние, проблемы и перспективы: Сб. докладов и выступлений / Под ред. проф. В.Н. Ремарчука. М., 2006. С. 136-150
41. Гришнова Е.Е. Как формировать в российском обществе правовую культуру? //Образование, культура, просветительство в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию общества «Знание» России. Смоленск., 2007. С. 26-30
42. Гришнова Е.Е. Может ли судебная власть в России быть политически независимой? // Социология и общество: пути взаимодействия: Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М., 2008. С. 137-143
43. Гришнова Е.Е. Судебная ветвь власти в российском государстве: герменевтика содержания и социальной роли //Глобальные проблемы устойчивого развития и современная цивилизация: Материалы Международной конференции, Под ред. В.Г. Горохова. М., 2008. С. 123-131
44. Гришнова Е.Е. Какую судебную систему создавали и создали в России? //Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета: Материалы 8 Международной научной конференции. Смоленск., 2008. Ч. 1. С. 106-112
45. Гришнова Е.Е. К вопросу о проблеме коррупции в Российском государстве // Постиндустриальное общество: новые проблемы и возможности человека: Материалы X Международного симпозиума «Уникальные феномены и универсальные ценности культуры» / Под ред. И.Е. Моториной. М., 2008. С. 37-39
46. Гришнова Е.Е., Ремарчук В.Н. Политология: Курс лекций в схемах: Учебно-методическое пособие / Под ред. В.Н. Ремарчука. М., 2008. 320 с.
47. Гришнова Е.Е. Герменевтика роли гуманитарной кафедры в техническом вузе // Проблемы и перспективы преподавания

социогуманитарных дисциплин в технических вузах в современных условиях: Материалы Всероссийской научно-методической конференции. М., 2008. С. 70-78
48. Гришнова Е.Е. Герменевтика социальной роли правовой культуры в современном российском обществе // Спорт. Олимпизм. Гуманизм.: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. К.Н. Ефремникова, А.И. Павлова, А.С. Селиванова. Смоленск., 2008. Вып.7. С. 37-41
49. Гришнова Е.Е. Может ли состояться гражданский контроль в России после вооруженного конфликта в Южной Осетии // Общество и армия: развитие военно-гражданских отношений в интересах укрепления военной безопасности России: Материалы круглого стола. М., 2008. С. 66-73
50. Гришнова Е.Е. Правовая культура и судебная власть в современном российском обществе // Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние: Межвузовский сборник научных статей / Под ред. Н.П. Шебанова (Саратов). 2008. Вып. 4. С. 82-89
51. Гришнова Е.Е. Куда трансформируется правовая культура современного российского общества? // Авраамиевские чтения: Сб. научных статей. (Смоленск), 2008. Вып. V. С. 197-203
52. Гришнова Е.Е. Личность в сфере обороны в контексте российской правовой культуры // Военно-философский вестник. 2008. № 1. С. 81-83
53. Гришнова Е.Е. Соблюдение прав и свобод граждан в условиях борьбы с терроризмом: какова в этом роль судебной власти? // Экстремизм и терроризм как угрозы национальной безопасности России: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Под общ. ред. А.В. Кулакова. М., 2009. С. 249-261
54. Гришнова Е.Е. Генезис судебной власти в России: миф или реальность? // Актуальные проблемы и тенденции развития науки: Научные труды Международной научно-методической конференции. Смоленск., 2009. Вып. 2. С. 22-28
55. Гришнова Е.Е. Можно ли исследовать правовую систему не исследуя политику? // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, приоритетных национальных проектов и программ: Труды Четвертой Всероссийской научно-практической конференции. М., 2009. Ч. 1. С. 193-198
56. Гришнова Е.Е. , Макаренков Е.В. Возможно ли формировать и проводить правовую политику в России? //Вестник РосНОУ. 2009. Вып. 4. С. 44-52
57. Гришнова Е.Е. Становление судебной власти в США // Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние: Межвузовский сборник научных статей./ Под ред.

Н.П. Шебанова. Саратов., 2009 Вып. 5. С. 53-62
58. Гришнова Е.Е. Как взаимодействуют политика и право в современной России? //Двадцать вторые Международные Плехановские чтения: доклады профессорско-преподавательского состава. М., 2009. С. 19-31
59. Гришнова Е.Е. Процессы политической модернизации в странах Востока // Политология: Учебное пособие / Под ред. В.С. Пусько. М., 2009. С. 71-76
60. Гришнова Е.Е. Политическая система современного российского общества: проблемы определения // Общество массовых коммуникаций: человек, технологии, культура: Материалы XI Международного симпозиума «Уникальные феномены и универсальные ценности культуры». М., 2010. С. 130-132

Е. Гришнова